

Литературный СУНДУЧОК

№ 15 • 2022

Хрупкий мир — в твоих руках

Веточка сирени

В некотором царстве, в некотором государстве жил мальчик, десяти лет от роду. И звали его красивым звучным именем — Демьян. Ребёнком он был самым обыкновенным, шаловливым проказником, каких на свете много. Вот только была одна интересная особенность. Когда Демьян был совсем крошечным, то каждый раз во время прогулок в коляске норовил из пелёнок вытащить свой маленький курносый носик. Не поэтому ли теперь на совершенно чистом лице Демьяна в веснушках был только нос? Родители и знакомые любили Демика за весёлый смех, доброту, отзывчивость.

Во дворе дома, где жил Демьян, рос куст сирени. Мамин любимый куст сирени. Каждую весну и осень мама ухаживала за ним. И если за зиму под весом снега ломалась хоть одна веточка, очень огорчалась. А когда приходили гости, этот куст обязательно показывали как самую главную достопримечательность и ценность. Ведь прекрасные сине-фиолетовые махровые цветочки так пахли и сияли на солнце, что, казалось, весь мир замирал в надежде полюбоваться на это чудо. А гости начинали искать волшебные цветочки — с пятью лепестками.

И вот в один самый обыкновенный день случилось чудо. Надо сказать, что этот день у Демьяна сразу не задался. Сначала родители попросили его навести порядок в своей комнате. И когда Демьян уже почти заканчивал, прибежал соседский мальчишка. Егорка — так звали мальчика — заговорщически предложил не убирать дальше комнату, а сбежать и заняться более интересным делом: постройкой крепости из старых досок и кусков шифера. Идея друга понравилась Демьяну, и дети, хитро переглянувшись, крадучись стали пробираться по дому на улицу.

К сожалению для мальчиков, мама увидела двух шалопаев. Егорка был отправлен домой, а Демьяну была задана дополнительная работа: сложить на полку старые книги, перед этим стерев с них пыль.

Насупившись, Демьян перебрал и перетёр все книги. Он очень обиделся на маму из-за того, что день уже почти закончился, а он ещё так и не успел позаниматься чем-то более «полезным», своими делами то есть. Сердитый мальчик вышел во двор, подошёл к сирени, сломал веточку и бросил её себе под ноги. Но, когда он увидел сломанную веточку, вдруг вся ярость куда-то улетучилась и ему стало страшно. Он вдруг пожалел сирень. Двумя руками Демьян поднял веточку с земли и стал её разглядывать.

— Почему ты плачешь? — вдруг услышал он ласковый и грустный голос.

Мальчик стал крутить головой по сторонам, стараясь разглядеть, кто же это сказал.

— Не оглядывайся, я у тебя в руках, — услышал он снова голос.

Демьян от удивления и страха чуть не выпролил из рук веточку. Разве может веточка сирени (да и вообще какая-либо веточка) разговаривать? Мальчик даже ущипнул себя: «Ой-ой, больно! Значит, я не сплю».

И тут снова раздался тоненький голосок, который назидательно продолжил:

— Ну и чего ты смотришь по сторонам? Ведь это я, сломанная тобой веточка, и я в твоих руках! А ты ещё сомневался, когда твоя мама говорила, что её сирень — волшебная!

— Но почему ты тогда со мной раньше не говорила, а только сейчас? — спросил мальчик.

— А потому что раньше ты меня не трогал, а сегодня, сердясь на других, ты сломал меня и сделал мне больно, — ответила веточка. — Скоро я высохну без корней, и меня не станет, но я не хочу, чтобы ты ещё кому-нибудь сделал больно. Нельзя поступать плохо, особенно с теми, кто слабее тебя и нуждается в твоей помощи, — сказала веточка.

— А разве тебе нужна моя помощь? — удивился мальчик.

— Конечно, — ответила веточка, — ведь если не будет долго дождей, то мне потребуется полив, а если мои листочки будут объедать гусеницы, мне опять потребуется помощь человека. Ведь именно поэтому твоя мама постоянно ухаживает за сиренью, а мы, веточки сирени, в благодарность дарим прекрасные цветы и нежный запах. Разве ты не знаешь, что нельзя другим делать того, что не хочешь для себя?

Демьян, очень расстроенный, побрёл с веточкой домой. Ему стало очень грустно и стыдно, он понял, что поступил неправильно, глупо и жестоко. Придя домой, он набрал воды в стаканчик и поставил веточку в воду. «Ну что ж, если я не могу вернуть её на куст, то хотя бы пусть она стоит в воде», — подумал мальчик.

День уже близился к вечеру. На дворе стало темно. И мальчик, даже не поужинав, отправился спать. И, конечно же, ему не спалось, как назло. А так хотелось заснуть и успокоить свою совесть. Постепенно он начал засыпать. И вот, когда сон уже решил всё-таки к нему прийти, вдруг со стороны стола, где в воде стояла веточка, вновь раздался голосок. Демьян подскочил с кровати и, подойдя к столу, посмотрел на веточку.

— Ты знаешь, что сегодня полнолуние и в эту ночь происходят чудеса, особенно если верить в них? — спросила веточка. — И если ты сейчас меня возьмёшь и отнесёшь к маме — кусту сирени, я смогу снова прирасти на своё место.

Мальчик, не помня себя от радости и надежды, что можно исправить совершенное им зло, схватил стакан с веточкой и бегом помчался во двор, где в ночной тишине, обдуваемая ласковым тёплым ветерком, стояла сирень. Подбежав к сирени, мальчик спросил у веточки, что он должен сделать.

— Достань меня из воды и приложи к тому месту, где я росла, — сказала веточка.

Мальчик сделал, как она велела. Потом закрыл глаза и стал про себя говорить слова, которые, как ему казалось, могли спасти кого угодно: «Луна, звёзды, ветер и мама-сирень, сделайте, пожалуйста, так, чтобы веточка, сломанная мною, стала снова целой и могла ещё долго жить и радовать нас своими прекрасными цветами». Эти слова, как молитву, он говорил и говорил. И, о чудо, в его руках веточка вдруг стала светиться нежным голубоватым светом. И приросла к своему месту. «Красота, красота, чудо!» — подумал восхищённо мальчик. Его радости не было предела. Казалось бы, такая мелочь, а в душе Демьяна звучала прекрасная мелодия. Даже в ночной темноте мальчик видел, как преобразился куст сирени. Как он стал ещё прекраснее. Ну, конечно, ведь на нём вновь стало на одну веточку больше.

— Ты понял, что сегодня произошло с тобой? — вновь раздался уже знакомый Демьяну весёлый голосок. — Ты должен запомнить навсегда, что все твои поступки будут причинять боль или радость в зависимости от того, что ты будешь делать. И от тебя зависит, будешь ты радовать или огорчать близких. И помни, что даже маленькое существо, будь то веточка или жучок, чувствуют боль и нуждаются в помощи и защите!

В наступившей тишине мальчик ещё долго стоял и обдумывал всё сказанное веточкой.

Несмотря на свой юный возраст, Демьян очень многое понял и вынес из того, что произошло сегодня. Понял он и то, что чудо не всегда может произойти, как случилось это с веточкой... И всё вернуть на место не всегда возможно. Ведь есть поговорка «Даже чудо теперь не поможет». Поэтому в твоих собственных силах не допускать зла и беды, чтобы не пришлось надеяться исключительно на чудо.

Пётр ТИТОВ, 12 лет. ДО «Рудничок»

Рисунок
Вари КОЗМЕНКО, 16 лет.
ДО «Рудничок»

Волшебником быть просто

Подарок

– Сынок, ты готов? – в голосе мамы слышались строгие нотки. Она сидела перед столом, что-то громко набирая на белой клавиатуре, её большие выпуклые очки отражали ещё более выпуклый монитор.

В комнате было темно, вертикальные жалюзи почти закрыты, и только малая толика света от фонаря за окном проходила в комнату. На столе рядом с компьютером стояла лампа, освещающая жёлтым светом конспекты, разбросанные на столе.

– Сейчас-сейчас, мама...

Настенные часы, показывая без десяти семь, громко тикали.

Молодая женщина встала и начала одеваться, её маленький сынишка уже в прихожей натягивал свои чёрные «голодные» ботинки, с мелкой шёрсткой, протоптанной пяткой, синюю шапочку и болоньевую куртку.

– Мама, она опять не застёгивается...

Из собачки молнии на куртке выпал язычок. Мама, вздохнув, нагнулась и брелоком от ключей затянула молнию. Они пошли в детский сад.

Тускло горело белое мартовское солнце, затянutosе мутными облаками, дорога обледенела, на крышах висели наростшие сосульки, на улице было морозно.

Они подошли к магазину. У его дверей тархтел грузовик, выпуская дым, из полуоткрытого окна различалась левая рука водителя в лёгкой куртке, докуривающего сигарету. Водитель ждал разгрузки.

дётся подождать своего подарка... Я его смогу подарить только через неделю или чуть больше.

– Нет. Я понимаю...

– Я бы очень хотела тебе его подарить, но, понимаешь, пока это невозможно...

– Да. Я понимаю.

Неожиданно хлопнула дверь кабины продуктовой фуры. Из кабины вышел молодой мужчина, высокий и полный, с немного поросшей щетиной на лице. Он был в чёрной куртке, из кармана достал красную шапочку с белым помпоном – она у него осталась с Рождества – и натянул на голову.

– Хо-хо-хо! – сказал водитель, держась за живот.

Он подошёл к мальчику и, присев на карточки перед ним, сказал:

– Здравствуй!

– Здравствуйте! Вы что, Дед Мороз или волшебник? – спросил мальчик, указав на красную слегка помятую шапочку водителя.

– Конечно, а ты сомневаешься? Смотри, я могу вмиг наколдовать целую гору игрушек! Ахалай-махалай! – сказал водитель, незаметно открыв грузовик. – Выбирай что хочешь!

Мальчик удивился и растерялся. Целый фургон продуктов и игрушек в его распоряжении!

Несомненно, это волшебник! Не веря своим глазам и не размышляя долго, мальчик указал пальцем на коробку с набором солдатиков.

Водитель, не раздумывая, тотчас передал её мальчику.

– Спасибо, – робко произнёс тот. И водитель услышал более тихое «спасибо», произнесённое матерью.

Удаляясь от фуры, мальчик шёл вприпрыжку.

– Мама, это был волшебник?

– Да.

– А почему у него не было ни посоха, ни волшебной палочки?

– Потому, сынок, что иногда, чтобы творить чудеса, не нужны ни посох, ни палочка.

Водитель, сидя в кабине, смотрел вслед удаляющейся паре, мальчик бежал вприпрыжку по гололёду, посыпанному песком. Водитель дождался разгрузки и потом поехал на базу.

Уже поздней ночью, когда на дороге дальше света фар царила холодная тьма, проведя весь вечер в беззвучном одиноком салоне маленького грузовика, парень вернулся домой, в свою маленькую комнатку. Достал из сумки два маленьких мандарина, один из которых знатно помялся, из пакета – салат в пластиковой таре и курицу в мешочке, всё уже остыло: он заходил в магазин ещё днём, но так и не успел пообедать – слишком много сегодня было доставок в разные концы города. Зато было чем поужинать. Ложась спать, парень вспоминал удивлённое, а потом радостное лицо мальчика и такое же удивлённое и грустное лицо его матери и улыбался, довольный своей сообразительностью, – сделать мальчишке подарок, несмотря на то, что до зарплаты оставалось ещё полмесяца...

Миша ТЫВАНЮК, 15 лет
ДО «Рудничок»

Взрослеем

Старые качели

Телефон у неё в руках был весь мокрый. Пытаясь разборчиво набрать сообщение, она бежала под проливным дождём, промокая с головы до ног. С длинных волос стекала вода, обувь была в грязи затопленного дождём тротуара. Её сообщение для мамы, что она скоро будет дома, успешно доставлено...

Карманные часы показывали половину одиннадцатого вечера. Высокие фонари тускло освещали девочке дорогу. Свет в многочисленных окнах домов интересно играл. То загорался, то потухал. Но всё чаще гас, не загораясь снова. Город засыпал. Дождь усиливался. Она шла быстрым шагом, почти бежала. Ноги промокли насквозь. Девочка пыталась согреть руки в длинных рукавах промокшей кофты.

Когда уже оставался один переулочек до дома, девочка сбавила шаг. Дождь смешался с её слезами. Он будто плакал вместе с ней, словно поддерживая её состояние.

...Она хотела, чтобы всё было по-прежнему. Хотелось по-прежнему гулять с подружкой по аллеям и смотреть на звёздное небо, сидеть на лавочке в парке и смеяться над тем, как они в шутку, наугад, неправильно определяют созвездия в ночном небе. Потом они покачались бы на самых скрипучих старых качелях города, чтобы каждый слышал этот скрип и беззаботный смех подружек! Потом они вернулись бы домой, заварили чай, пересахарили этот чай до чёртиков, заплетали бы друг другу забавные косички, изобретая новые причёски, и допоздна смотрели бы телевизор... Воспоминания нахлынули разом. Было так больно.

«Но ничего не вернуть», – осознавала девочка, стоя под проливным дождём. Реальность была иной.

Она подняла голову и посмотрела на небо.

Дождь неожиданно прекратился. В просветах туч показалась луна. Она была такой грациозной

и величественной. От других планет её отделяли тысячи километров. У луны была своя траектория, от которой она никогда не отклонялась. А ей так, наверное, хотелось увидеть что-то большее! Что-то необъятное и неизвестное никому! Но единственное, что она делала днями напролёт, – это наблюдала за людьми. Как ежедневно они любят, смеются, грустят...

«Наверное, интересно наблюдать за нами со стороны, не правда ли? А все люди смотрят на тебя и восхищаются твоей красотой. Ведь ты даришь нам свет каждую ночь. И как никто другой знаешь одиночество. Но, несмотря на это, ты неизменно остаёшься величественной и недостижимой, – девочка мысленно обращалась к луне, как к подруге. – Мне многому придётся научиться у тебя».

Через пару минут девочка стояла у своего подъезда, глядя на детскую площадку напротив. Она подошла к одиноким качелям, провела холодной ладонью по сидению, смахивая капельки дождя, и села.

Сидя на качелях уже с ключами в руке и потихоньку раскачиваясь, она вспоминала двух маленьких девочек, которых уже нет. Просто так должно было случиться. Время пролетело слишком быстро. Кажется, только вчера две лучшие подружки возвращались вместе домой, слушая «Ранетки» через одну пару наушников. Девочки смеялись и не верили, что их дружба может когда-то закончиться. Школа, экзамены, другой город... И вот их дорогам суждено разойтись. Первая дружба, первые секреты, первые увлечения – всё здесь, в этом дворе.

Вытерев лицо рукавом, девочка улыбнулась и открыла входную дверь подъезда. Уже не светило ни одно окошко. А дождь так и шёл до утра.

В эту ночь двор слышал лишь шум дождя, поскрипывание качелей и два детских звонких голоса, растаявших в воздухе.

Аня ПЕТРОВА, 14 лет. ДО «Рудничок»

Рисунок Вари КОЗМЕНКО, 16 лет. ДО «Рудничок»

Старшая сестра

Громко хлопнула дверь в квартиру. Послышались частые прыжки на одном месте, возня, по шуму можно было определить, что обувь была стянута одним рывком и отброшена в сторону, за ней последовала куртка. Потом – частые мелкие шаги в направлении кухни... Из школы вернулась младшая сестрёнка.

– Кажется, кто-то сегодня не в духе, – с досадой произнесла Соня, откладывая наушники в сторону.

Распахнулась дверь в детскую, и в комнату влетела разъярённая Млада, младшая сестра Сони. Она запульнула портфель под стол и плюхнулась на кровать, уткнулась в подушку и разрыдалась. Это длилось недолго. Через минуту воцарилась тревожная тишина.

Соня не знала, как лучше подойти к своей сестре. Такие приступы гнева у Млады раньше случались нечасто, однако в последнее время ярость и Млада стали практически неразлучны. Соня знала, что у сестры начался переходный возраст, и беспокоиться не о чем. Простая очередная истерика. Такие истерики случались с ней в последнее время всё чаще и чаще. Например, когда мама наказывала Младе пропылесосить и вытереть пыль – ведь раньше этим исключительно занималась старшая сестра... Или когда Соня однажды сказала Младе, что больше не будет наливать ей чай каркаде, ведь она уже самостоятельная девочка в её одиннадцать с половиной лет и может налить себе чашечку чая без чьей-либо помощи.

Но сегодня что-то подсказывало Соне, что истерика не на пустом месте.

– Младечка, – Соня подошла к кровати сестры, – что случилось?

– Ничего, – послышалось сдавленное бурчание из-под подушки.

– Что случилось, родная? – старшая сестра присела на Младину кровать, рядом с головой сестры.

Из-под подушки послышалось еле внятное:

– Я с подружкой поссорилась. Не хочу её больше видеть!

С этими словами Млада оторвалась от подушки, приподнялась на локтях и посмотрела на Софию:

– Помоги мне её заблокировать во «ВКонтакте»!

– Кого? – не сразу поняла Соня.

– Тамилу!

– Так!.. – повысила голос Соня. – Давай не будем делать поспешных действий. Что нужно предпринять в первую очередь, когда жизнь выставила нам непростую задачу?

– Решить её? – спросила Млада.

– Это нужно, но не сразу. Надо в первую очередь оценить ситуацию и только потом предпринимать разные действия.

Млада насупилась и отвернулась к стене.

– Расскажи мне, родная, что произошло с тобой и твоей подружкой? – София начала бережно гладить по голове сестрёнку. – Нельзя же просто так исключить из своей жизни человека, с которым ты дружишь уже так долго!

Несмотря на ласковый голос сестры, Млада не спешила начать разговор и всё ещё оставалась колючей, как ёжик. Однако повернулась к Соне и начала рассказывать:

– Раньше мы с Тамилой были подругами не разлей вода, но в последнее время она стала больше

времени проводить с другой девочкой и на меня ей наплевать. Вот так!

Соня удивлённо хмыкнула и нахмурила брови: стоит ли из-за такой чепухи расстраиваться?!

– Извини, Млада, но этого просто не хватает для того, чтобы убрать из жизни человека.

– Да знаю я!.. – прервала старшую сестру Млада. – Просто та девочка, которая с Тамилой общается и дружит, не очень хорошая. Она завидует мне и не хочет, чтобы я и Тамила общались. Она переманивает мою подругу на свою сторону и... – не успела девочка договорить, как её поток эмоций прервала Соня.

– Что значит «переманивает»? На какую сторону? Если эта девочка хочет вас разлучить, не проще ли вам с Тамилой игнорировать её?

Софья улыбнулась и не смогла сдержать насмешки. Эта ситуация её позабавила... Млада посмотрела на сестру, как на предательницу, и дальше просто молчала. На все уговоры продолжить разговор не отвечала.

Так прошёл день, наступил вечер. Родители написали, что задержатся на работе до ночи.

После ужина Соня мыла посуду. Млада без каких-либо эмоций на лице смотрела мультики на маленьком экране старого телевизора с антенной, который стоял на холодильнике на связанном бабушкой коврике... На секунду взгляды Софии и Млады встретились. Млада показала старшей сестре язык, после чего поспешно удалилась из кухни.

София очень обиделась. Нет, не на сестру, а на себя. Она вдруг вспомнила, как и она пережила период, когда все малейшие проблемы в общении сводились в абсолют, и те первые шишки, которые она набила, ещё не зажили полностью.

...Она помнила свою первую подругу. Её первая и самая дорогая подруга – Лилия. Они познакомились в первом классе начальной школы. Рыженькая, с косичками в разные стороны, маленькая «кнопка» Соня и очень высокая для своего возраста, худощавая Лилия. Тогда было достаточно просто подойти к ровеснику и предложить: «Давай дружить?» Именно с этого вопроса и началась их прекрасная, хотя и недолгая дружба, с последнего дня которой прошло без малого четыре года... Лилия повзрослела раньше, чем Соня, и теперь дружит с другими людьми, такими же «неформалами», как и она... Теперь же будто и не было их дружбы — тех событий, того веселья и приключений... Да и не разговаривают они совсем, хотя и учатся в одной школе и даже в одном классе. А всё начиналось так же: Лилию «увели» другие друзья.

Новых друзей Лилии Соня не одобряла. Они были гораздо старше её. Лилия начала перенимать от них некоторые привычки: покрасила волосы в розовый цвет и начала прогуливать уроки якобы по болезни. Сделала пирсинг на разных местах своего тела, начала тенями затемнять уголки глаз, её школьная форма сменилась на большую чёрную футболку, джинсы и кеды. София переживала очень долго и тяжело их разрыв. Как могла Лилия променять их такую интересную, искреннюю, крепкую дружбу на сомнительную компанию каких-то «неформалов»?..

«Нельзя так легкомысленно относиться к переживаниям Млады!» – вдруг подумала София. Разрыв с подружкой переживать сложно, она это уже знала по себе, Млада же к таким вещам особо чувствительна – ведь она ещё ребёнок и оценивать трезво ситуацию не может. И если ей сейчас не помочь, её гнев и расстройство выльются в серьёзные неприятности и проблемы в будущем с самой собой. Софья должна была помочь Младе.

Несколько минут прошло в тишине. Было отчётливо слышно тиканье часов на стене. Соня распахнула дверь в их с сестрой комнату.

На вопрошающее лицо Млады Соня сказала:

– Мы должны поговорить с тобой.

– Мне неприятно с тобой говорить, ты будешь смеяться, и я вообще-то обижена на тебя...

– Сестрёнка, мне действительно жаль, что я было посмеялась над твоей ситуацией... Но я хочу сказать тебе, люди должны уметь понимать других, и я искренне хочу понять и помочь тебе...

Млада выжидающе смотрела на сестру.

– Можешь рассказать подробнее, что произошло у вас с подружкой?

Млада только шмыгнула носом:

– Я уже тебе рассказывала, что одна девочка хочет помешать моей дружбе с Тамилой.

– Хорошо, – кивнула Соня, – Тамила сильно начала отдаляться от тебя?

– Не совсем, она начала больше времени проводить с этой девочкой, которая меня ненавидит, и я не знаю, как привлечь внимание моей подружки. Тамила, – Млада снова шмыгнула носом, глаза её предательски заблестели, – как будто начинает так же меня ненавидеть, как и та девочка.

Крупные капли слёз потекли из глаз Млады. Соня нежно обняла сестру, и та, хотя всё ещё противилась этому, вдруг приняла заботу и обняла старшую сестру в ответ. Так прошла будто целая вечность и запросто могла пройти ещё одна. Младе наверняка хотелось бы ещё немного побыть в объятиях, но как только она задышала более-менее ровно, Соня мягко отстранила её от себя.

– Сестрёнка, помнишь мою подругу Лилию?

– Да, – непонимающе сказала Млада.

– А знаешь, почему мы не видимся больше?

– Нет.

– У нас с ней разошлись немного интересы, и мы пошли по разным дорогам. И это не страшно, тем более что твоя подруга ещё так далеко не отдалась от тебя, как Лилия от меня. Вы ещё можете поговорить, обсудить всё. Я так понимаю, тебя взбесила именно та девочка, которая хочет разрушить вашу дружбу?

– Она в школе мне наедине сказала, что я могу и не надеяться на то, что мы с Тамилой ещё раз поговорим. А Тамила, когда мы шли домой, посередине разговора весёлым голосом вообще назвала меня танком. Я тогда просто убежала домой, и вот...

– Тамила некрасиво ведёт себя с тобой. Бесспорно: либо она глупая, раз в упор не видит твоих чувств, либо злая. И мучить тебя ей доставляет удовольствие. Давай проведём эксперимент, ты позвонишь ей и попытаешься поговорить начистоту.

После некоторых раздумий Млада нехотя согласилась. Соне самой хотелось услышать объяснения Тамилы. Поэтому Млада согласилась поговорить со своей подружкой в присутствии сестры.

Разговор двух подружек был недолгим. Оказалось, что Тамила вовсе не хочет прекращать общение с Младой, наоборот, недоумевала, почему Млада убежала от неё днём после школы.... О той самой девочке Тамила говорить не хотела... После окончания их разговора София, задумчиво глядя в окно, вынесла свой вердикт:

– Будь осторожнее с Тамилой. Тамила может просто так играть с тобой, твоими чувствами.

– Поняла, – прошептала Млада и застыла на месте, будто статуя, явно огорчённая поведением подружки и возможным исходом.

– Ну ты чего? В этом нет твоей вины, Млада! Тамила сама по себе просто такая девочка... Понимаешь? Уйдёт, да и бог с ней! – Соня ещё крепче обняла Младу. – Она-то в итоге и останется у разбитого корыта совершенно одна, а ты, такая интересная личность, найдёшь друзей и получше!

– Ты так думаешь? – тихо спросила Млада.

– Абсолютно! – твёрдо сказала София.

И девочки услышали, как открывается входная дверь.

– Родители пришли!.. – прошептала, смахивая последние слёзы, Млада.

– Ну, всё! – целуя сестру, шепнула ей на ухо София.

Варя КОЗМЕНКО, 16 лет, ДО «Рудничок».
Рисунки автора

Писатели Кузбасса — детям

Вера Лаврина: «В литературе для детей не должно быть занудства»

Однажды мне в руки попало очень интересное издание — книга кузбасской писательницы Веры Лавриной «История Кузбасса в рассказах для детей».

Название книги сразу меня заинтриговало — ведь она была адресована детям. Я взялась её читать и прочитала быстро и совсем без скуки! Все исторические сведения и факты в книге изложены в форме увлекательных художественных рассказов, главными героями которых являются дети далёких эпох. Всё, о чём я узнала из этой книги, запомнилось мне быстро и легко. Прочитав книгу, я подумала: «Вот бы у нас в школе были такие учебники по истории, чтобы всю информацию преподносили так же интересно, таким же простым, понятным и живым языком! Это же просто гениально! Вроде как художественный рассказ прочитал, но, кроме удовольствия от чтения, ещё и знания получил! Человек, который придумал и написал такую книгу, несомненно, очень талантлив!»

Именно так состоялось моё первое знакомство с творчеством кузбасской писательницы, историка, краеведа, члена Союза писателей России Веры Леонидовны Лавриной. Она одна из немногих кузбасских авторов, кто пишет немало произведений специально для детей.

Я встретила с Верой Леонидовной в областной научной библиотеке и побеседовала с ней. Полное интервью с писательницей размещено на сайте детской литературной студии «Рудничок», на страницах же газеты я приведу его фрагменты.

— Вера Леонидовна, фамилия Лаврина — это Ваш псевдоним?

— Над псевдонимом я долго размышляла. Вариантов было несколько: по девичьей фамилии, по месту рождения или какому-то очень значимому месту. Девичья фамилия мне моя не нравилась: Попова — очень распространённая фамилия, неинтересная. Я решила, что возьму псевдоним по названию деревни Лавровка (это в Казахстане), в которой я родилась. Во-первых, красиво звучит. «Вера Лаврина» — хорошо фонетически сочетается, имя и фамилия согласуются. Во-вторых, лавр — для писателя понятие многообещающее. И я остановилась на этом псевдониме: Вера Лаврина. Кто недавно меня знает, удивляются: «А что, это твой псевдоним, что ли?» Он так слился со мной, что звучит как моя настоящая фамилия.

— Я знаю, что Ваш папа был настоящим библиофилом.

— Да, это так. Для него было самым сладостным событием, как он сам признавался, прочитать хорошую книгу. «Как будто в жаркий день холодной воды напился!» — вот так он говорил о книге, которая ему понравилась. И он, наверное, собрал тысяч пять томов книг. Для захолустного посёлка, каким был Раздольное (где прошло моё детство), это очень много, я бы даже сказала, редкостью много. Отцовская библиотека осталась у нас — его троих детей. Папа и к чтению нас приобщал: подсовывал всегда какие-то хорошие книги.

— А что Вы читали в детстве, какие книги Вам нравились?

— Я читала всю детскую классику: русскую, советскую, народные сказки. У отца в библиотеке было очень много народных сказок, не только русских, но и других народов. Он их собирал. Моей любимой книгой в детстве был «Конёк-горбунок» — такая большая иллюстрированная книга. Я прямо обожала такие книги и именно эту! Когда подросла, начала приобщаться к зарубежной классике: Марк Твен, Бичер-Стоу, Сетон-Томпсон, Гюго, Майн Рид... Романтика приключений так и манила... Потом и до Жорж Санд добралась... Помню, взялась за «Тысячу и одну ночь», а мама и говорит папе: «Ты посмотри, что она читает!», а он ей отвечает: «Все книги, которые есть у меня в библиотеке, она может читать, никаких ограничений для неё нет!». Сейчас думаю, тогда ра-

новато было мне читать «Тысячу и одну ночь», но папа разрешал. Советская классика читалась: Чуковский и Маршак, Гайдар, которых я до сих пор люблю и своим детям читала, и внукам читаю... Ещё мне очень нравились и до сих пор нравятся Туве Янссон, Астрид Линдгрен, Памела Трэверс.

Я помню, как мы любили читать! Нас не нужно было заставлять. Напротив, отец боролся с тем, чтобы мы не читали по ночам. Нас укладывали спать в 11 часов, а Наташа, моя сестра, брала фонарик, закрывалась одеялом с головой и читала. А я делала по-другому: у нас в доме было два этажа, в 11 вечера все ложились спать, а я потихоньку спускалась и включала свет на кухне. Внизу меня было не видно, не слышно, и я читала. Если я слышала, что кто-то идёт, я свет выключала и сидела тихо, как мышь, как будто и нет никого. Ещё папа терпеть не мог, когда мы читали за обедом. А мы и в обеденное время читали. Прямо за едой. Помню, однажды папа отнял у меня книгу Жорж Санд, когда я читала её за обедом. Как раз в самый разгар романтических страстей! Потом спрятал книгу и долго не отдавал, чтобы я помучилась и извлекла урок.

— Я знаю, что раньше и в школе, и дома ребята учили бережно относиться к книгам...

— Да. Помню один показательный эпизод из своего детства по поводу того, какое трепетное отношение было у отца к книгам и как он в нас воспитывал это бережное отношение (я описала этот эпизод в книге «Так было» — хронике нашего рода).

...Однажды я читала книгу Николая Носова «Незнайка на Луне» — подарок папы. Лежала на полу и читала эту книгу, потом куда-то ушла, а книга осталась. А мой брат, ему было года два, на неё написал, без всякого злого умысла, ну просто так получилось. Страницы в книге съёжились и пожелтели. Отец был в такой ярости! Он сказал: «Ты возьмёшь эту книгу... — Он мне ужасное наказание придумал, конечно... — Ты возьмёшь эту книгу, пойдёшь в школу и перед всем классом расскажешь, что ты сделала с ней! Я спрошу у учительницы, сделала ты это или нет!» Очень суровое наказание! Я была в школе примерной девочкой, отличницей! А папа ещё был и директором в школе. Представляете, как это — покаяться перед всем классом, да ещё в таком позорном проступке? И вот я потащила с этой книгой в школу. А у нас была очень хорошая учительница Светлана Дмитриевна. Она как раз готовила класс к контрольной работе, всех выдворила из кабинета и начала на доске писать задание. Я дождалась, пока все выйдут, подошла к ней и начала рассказывать. Я стою, плачу и не могу ей дальше рассказывать, захлёбываюсь слезами, а она говорит: «Всё, я поняла, иди, иди!». Перед классом я так и не покалась — это оказалось выше моих сил, но и папу не послушалась. Да об этом даже и помыслить нельзя было. Чтобы его послушаться. Я бы не сказала, что папа наш был жестоким, я очень любила отца, ну просто не могли мы его послушаться — и всё тут, настолько авторитет у него был высоким: если что папа сказал — это закон! В небе написано большими буквами! Вот так папа воспитывал в нас отношение к книге. После этого случая я книгу не могла даже на пол положить, потому что это ж святотатство, как он говорил! Святотатство! Я не знала, что такое «святотатство», но, кажется, на эмоциональном уровне понимала значение этого слова. Когда папа злился, у него губы начинали беззвучно шевелиться. Я не думаю, что он в это время произносил ругательства — это просто была эмоциональная спонтанная реакция. И когда он дрожащими губами произнёс это слово: «святотатство», я поняла: святотатство означает что-то ужасное.

— Ваши первые литературные опыты? Что это были за произведения — проза, поэзия?

— Я в университете начала писать стихи, признаюсь честно, совсем бездарные, про любовь — все начинают с этой темы.

— Вера Леонидовна, я читала Вашу книгу «История Кузбасса в рассказах для детей». Одно удовольствие изучать родную историю в таком интересном и доступном изложении. Расскажите, какие ещё у Вас есть книги для детей?

— Спасибо, рада, что вы знакомы с этим моим изданием. У меня ещё есть «История Сибири для детей». Эта книга сделана по современной модульной системе верстки, в ней много иллюстраций.

Здесь текст не доминирует. Он является дополнением, пояснением к иллюстрациям. Как и в «Истории Кузбасса в рассказах для детей», в «Истории Сибири» документальный материал сочетается с художественными рассказами, героями которых являются дети. Я хотела, чтобы современный ребёнок как бы глазами своих далёких сверстников — детей прошлого времени — увидел это прошлое. Мне хотелось найти такую форму изложения, которая помогла бы детям погрузиться в исторический материал, эмоционально сопереживать событиям.

— Давайте отдельно о Ваших сказках поговорим. У Вас их такое множество!

— Я любила сказки всегда. Начала я их писать, когда у меня родились дети. Стала много читать им сказок, а потом решила: «Дай-ка я и сама попробую сочинить!» Сначала я писала такие обычные сказки, совершенно ничего из себя не представляющие. В литературной студии, где я занималась, их раскритиковали. Я пережила стресс необычайный: я же их ценила, в них так много душевных сил вкладывала! Но после критики поняла, что если не буду по-другому писать, то я пропала... В то время я серьёзно углубилась в православную тему. Я подумала: «Что во мне самое глубинное? То, что я русская, а значит, носитель русской культуры и христианка». И вот я обратилась к русским корням, и у меня стали получаться такие сказки, которые потом опубликовали: «Диковинки», «Трепасток», «Пим-найдёнш», «Филиппок Дубовый Листок». У меня есть и другие сказки, романтические, их много! Я насчитала где-то всего 120 сказок, если считать с повестями и сказками в стихах. Опубликовано около 70 моих сказок.

— А что самое важное в произведениях для детей, на Ваш взгляд? Какими они должны быть?

— Самое важное, чтобы не было занудства, чтобы дети заинтересовались. Говорят: надо, чтоб воспитательный характер носило детское произведение! Но если вы неинтересно напишите, нудным языком — будет абсолютный ноль воспитательного эффекта! Необходимо поучать, развлекая. Ты, писатель, сначала ребёнка заинтересуй чудесным миром, который ты создал, миром, в котором этот ребёнок захочет остаться, в котором ему комфортно будет, а потом уже можешь и поучать.

— Вера Леонидовна, что бы Вы посоветовали тем, кто только начинает творческий путь в литературе?

— Я уже в одном стремлении к литературному творчеству вижу драгоценность, я бы поощряла это стремление. Даже если человек не станет писателем, он станет хорошим читателем, что тоже немаловажно. Мы же, писатели, так нуждаемся в читателях! Если пока не получается писать по-настоящему — ничего страшного! Если ты очень сильно хочешь, стараешься, обязательно научишься и достигнешь цели — станешь хорошим писателем!

Беседовала Вера ШТЕЙНИКОВА, 16 лет.
ДО «Рудничок»

Сказки, сказки, сказки...

Вдохновение как вода:
Постоянно куда-то утекает.

Хайку Кати КИСЛИЦЫНОЙ,
14 лет. ДО «Рудничок»

Машина сказка про вдохновение

Однажды учительница дала всем задание написать сочинение. Но у девочки Маши не было вдохновения. Она долго думала, что написать, но так и не придумала. Тогда Маша решила для вдохновения почитать книжку. Девочка открыла шкаф с книгами и взяла с полки, не разбирая, первую попавшуюся ей в руки книжку – оказалось, книжку со сказками.

Маша прилегла на диван и начала листать книгу...

На одной из страниц она увидела странные слова. Как только она стала их читать и попыталась вникнуть в смысл, буквы начали расползаться в разные стороны. Образовавшаяся воронка в книге странным образом затянула девочку. Маша сначала как будто провалилась в темноту, а потом очутилась в неизвестном ей месте: вокруг была темнота, как ночью, но сверкали многочисленные разноцветные огни, как в ночном городе. Вдруг ей навстречу выбежал крылатый конь. Никогда она ещё не видела такого чуда!

– Кто ты такой, крылатый конь? – спросила девочка.

– Я Пегас, правитель волшебной страны, вдохновитель писателей и поэтов. Я покровитель муз. А ты кто такая?

– Пегас? Вдохновитель писателей и поэтов? Вот ты-то мне и нужен! Меня зовут Маша, и у меня беда: нужно написать сочинение, а у меня нет вдохновения.

– Вдохновение – штука капризная, – подумав, сказал Пегас. – Сидеть и дожидаться вдохновения бесполезно. Но, кажется, я догадываюсь, как помочь тебе. Но и ты должна помочь нам.

– Хорошо! Кому я должна помочь и что я должна сделать?

– Ты попала в волшебную страну. У нас много творческих дел, и мы не справляемся, потому что у нас такая же проблема – нет вдохновения.

– Но ведь у меня у самой нет вдохновения! Как же я вам помогу?

– У тебя получится, вот увидишь! Пойдём, я познакомлю тебя с нашей волшебной страной, – сказал Пегас.

В один миг Маша оказалась на спине Пегаса, и он птицей взмыл ввысь и понёс Машу среди многочисленных сверкающих огоньков, словно среди звёзд, в неизвестном направлении. Вскоре огни исчезли, ночь сменилась солнечным днём и Маша с Пегасом очутились в удивительном зелёном городе.

Маша увидела необычных жителей этого города. Это были чудные единороги, гномики, кентавры и многие другие сказочные создания. Увидела она и необыкновенные деревья, растения, грибы – всё было гигантских размеров! Девочка посмотрела на небо. Небо было голубовато-розовое, точь-в-точь как её платье. В небе парили удивительные птицы, которые напоминали больших бабочек.

– У вас очень красивая страна! – воскликнула Маша с восхищением.

– Спасибо! – ответил Пегас. – Вот твоё первое задание – раскрасить дома.

– Да что ты! Я ведь не художница! Я не смогу! – испугалась Маша.

– Не бойся, они, – Пегас указал на гномиков с кисточками, которые с понурыми лицами стояли рядом с ещё пока серыми и потому безликими домами, – помогут. Они отличные художники! Вот только они не знают, с чего начать и что именно нарисовать. Уж ты им подскажи, пожалуйста!

Маша наморщила лобик и начала думать, как украсить дома, что нарисовать. Она посмотрела на небо, на жителей волшебной страны и спустя время взялась за работу... А гномики сновали туда-сюда, подносили нужные краски и кисти. Потом начали помогать Маше раскрашивать то, что она рисовала.

На первом доме они изобразили бабочек, на втором – цветочки, на третьем – радугу, а на четвёртом – правителя волшебной страны Пегаса.

– Очень красиво! – оценили свой труд художники в конце работы.

– Молодцы! – воскликнул Пегас. – Ну вот, Маша, а ты сомневалась! Иногда просто одной идеи оказывается достаточно, чтобы работа началась!

За работой художников наблюдали музыканты. В этом волшебном городе был собственный оркестр, который состоял из гигантских кузнециков, бабочек и стрекоз-танцовщиц. Но этот оркестр уже давно ничего не играл: музыкантам казалось, что они переиграли все свои сочинения и весь их репертуар давно наскучил и слушателям, и им самим. А ничего нового они сочинить не могли. Музыканты решили спросить Машу, не может ли она и им помочь с сочинением музыки.

– Сочинить музыку? – удивилась Маша. – Вот этого я точно не смогу сделать! Я ни разу никакого музыкального инструмента и в руках не держала, не то что музыку сочинять!

– Не беда! – воскликнул Пегас. – Ты когда-нибудь напевала какую-нибудь мелодию, которая неизвестно откуда появлялась в твоей голове? – спросил Пегас.

– Случалось такое, – ответила Маша.

– Тогда у тебя точно получится! Просто напой музыкантам какую-нибудь мелодию, – попросил Пегас.

– Хорошо, я попробую.

Сначала Маша никак не могла ничего напеть. Она стала прислушиваться к звукам репетиции оркестра: разыгрываясь, музыканты пикиали на своих инструментах. И постепенно в голове у Маши

начала складываться мелодия. Она начала напевать её, а музыканты подхватили и стали подстраиваться под её мелодию. Вот так и сочинили они с Машиной помощью новое музыкальное произведение.

– Музыка готова! – обрадовались музыканты.

– Отлично! – ответил Пегас. – Теперь, Маша, тебе нужно подобрать рифмы и слова к новой мелодии, чтобы получилась песня!

– Ну раз есть уже мелодия, будут и слова! – согласилась Маша. – Эта работа мне знакома: я уже пробовала в своей жизни сочинять стихи и сказки.

Девочка начала рифмовать слова, и потекла строчка за строчкой.

– Готово! – радостно сказала Маша. – Слова для музыки готовы!

– Отлично! – воскликнул Пегас. – В честь новых раскрашенных домов, новой музыки, новых красивых стихотворных строк и в честь нашей гостьи я объявляю праздник! Пусть все жители страны танцуют, музыканты играют, а ты, Маша, подпевай!

Начался настоящий концерт. На него собрались все жители волшебной страны. Музыканты играли, а Маша пела. Когда концерт окончился, все жители аплодировали оркестру и Маше.

– Вы большие молодцы, – сказал Пегас.

– Я поняла, что такое вдохновение! – радостно воскликнула Маша.

– И что же это? – спросил Пегас.

– Вдохновение приходит во время работы! Нужно только приложить усилие – взяться за какой-нибудь труд, и во время работы вдохновение непременно придёт! – ответила Маша.

– Молодец! – похвалил Машу Пегас. – Ты всё правильно поняла. Не стоит дожидаться вдохновения. Надо браться за работу, и тогда оно само придёт.

– Ну, тебе пора! – сказал Пегас.

Маша снова оказалась на спине крылатого коня, а шум города, музыка и прощальные крики чудных обитателей волшебной страны постепенно остались далеко внизу.

...И тут Маша проснулась у себя в комнате на диване с волшебной книжкой в руках. У ног Маши, свернувшись калачиком, сладко дремал кот.

– Так это был лишь сон! – с сожалением подумала Маша. – Но зато теперь у меня есть идея для сочинения!

И она в тот же вечер написала рассказ про волшебную страну и вдохновение и получила, между прочим, пятёрку!

Маша КИРЮШИНА, 11 лет.
ДО «Рудничок»

Рисунок Вари КОЗМЕНКО, 16 лет.
ДО «Рудничок»

Одинокaя кошка

Наступил вечер. В маленькой комнате воцарился полумрак. В нём едва можно было различить старую мебель: скрипучий платяной шкаф, покрытый толстым слоем лака; у стены напротив – шкаф для посуды, со стеклянными дверцами. В нём хранилось множество разных мелочей, которые очень любила старушка, хозяйка комнаты. У стены, напротив большого окна, разместился маленький диванчик. На нём спала старушка, а рядом с ней, свернувшись комочком, серая беззубая кошка, такая же старая, как и её хозяйка.

Серая кошка Мурка не спала, а только дремала. Она терпеливо дождалась того часа, когда сумерки совсем сгустились и наступила ночь. Теперь можно было затеять что-нибудь интересное, например ночную охоту. Убедившись, что старушка уже давно спит глубоким сном, кошка осторожно прыгнула с диванчика, отряхнувшись, прогнув спинку и подняв хвост, легко запрыгнула на подоконник и начала пробираться по нему сквозь стебли и листья разросшейся китайской розы, словно сквозь дебри тропического леса. Мурка как будто выслеживала случайно забредшую откуда-нибудь мышь (правда, к своему сожалению, кошка за всю свою жизнь так ни разу и не встретила с настоящей мышью). Побродив по подоконнику, Мурка довольно заурчала и оглядела комнату, помахивая из стороны в сторону распушённым хвостом. Потом оттолкнулась всеми четырьмя лапами от подоконника и легко перепрыгнула на платяной шкаф, стоявший недалеко от окна.

На этом шкафу старушка хранила мягкую перину и подушки из куриного пуха. Кошка растянулась на перине и, продолжая помахивать хвостом, начала сверху наблюдать за ночной жизнью, происходящей в комнате: игру на стене уличных огоньков и теней, возню сверчка за цветочным горшком. В шкафу со стеклянными дверцами на самой верхней полке среди прочих безделушек стояла статуэтка фосфорного орла. С наступлением темноты орёл начинал светиться таинственным матово-зелёным светом. Фосфор отдавал ночи солнечный свет, накопленный за день. Фосфорный орёл, словно маленький маячок, возвестил о том, что наступила глубокая ночь. Кошка смотрела на маячок, и её глаза светились в темноте таким же матово-зелёным светом. Кошка жмурилась и ждала, что произойдёт дальше.

На полке рядом с фосфорным орлом стояли две маленькие глиняные фигурки старичков в солдатских шинелях. Старички уселись рядышком в сиянии орла и начали общаться. Но прежде они закурили трубки, которые прилагались к ним в специальном пакете. Старички вставили трубки в маленькие отверстия у себя во рту, после чего трубки их начали дымить и рывками попыхивать: «Пых... Пых... Пых...» Старички словно затягивались, а потом пускали кольцами дым. Они повели тихую беседу, вспоминая боевые сражения и подвиги. Вскоре один из старичков заметил, что сквозь стеклянные дверцы шкафа за ними наблюдает кошка с зелёными глазами.

– Вот ведь, опять затевает какую-то проказу, – сказал он. – Бедной нашей хозяйке никакого житья с ней нет. Когда же она уgomонится? Вот и стара уж стала совсем, а проказничает, как котёнок!

– А я думаю, – поддержал разговор другой старичок, – что кошка наша вовсе не проказница, просто она очень одинокая. Никогда она никуда дальше порога своего дома не ходила, жизни большой не видела. Скучает она очень. Оттого ведёт себя странно, чудит и придумывает разные фокусы.

– Да, да, – качал головой первый старичок, – кошка наша и вправду какая-то странная. Уж точно не из тех кошек, что ходят сами по себе! Вернее сказать, она вообще никуда не ходит, а только всё время вокруг старушки крутится и порою так её донаимает!.. Смотри, даже ночью от неё покоя нет!

И точно! Оба старичка тут же увидели, как кошка вдруг кубарем скатилась со шкафа и упала прямо на спящую старушку. Потом быстро соскочила с дивана и спряталась под него. А бедная старушка даже не успела сообразить, что произошло. Она очень испугалась, решив, что в комнату пробрались воры, и долго лежала не шевелясь. Потом, наверное, вспомнила свою беспокойную сожительницу и всё поняла. Ворча и вздыхая, она

поднялась с диванчика и, шурша по полу тапочками, прошлёпала на кухню, чтобы выпить стакан воды и успокоиться. Старички в шкафу перестали дымить трубками и притихли. Бледно-зелёное свечение фосфорного орла постепенно ослабевало и скоро совсем исчезло. В комнате стало совершенно темно.

Мурка сидела под диваном и думала о том, что говорили фарфоровые старички в шкафу. Ей не понравился их разговор, и она обиженно рассуждала: «Им лишь бы посудачить о чём-нибудь! Назвали меня одинокой и странной, сказали, что я не из тех кошек, которые ходят сами по себе. Что же это значит: ходить самому по себе? Ах да!.. Они что-то говорили о том, что я дальше порога никуда не ходила, жизни большой не видела. Вот-вот! Они так и сказали...» Мурка задумалась. О большой жизни у неё и правда были смутные представления. Но всё же ей казалось, что она кое-что о ней знает.

Мурка вспомнила, как однажды старушка, уж очень разозлившись, в сердцах выставила её за дверь квартиры, на лестничную площадку. Кошка забралась на перила и, кое-как примостившись, стала смотреть на улицу через узкое подъездное окно. За окном она видела широкую городскую дорогу. По ней с шумом проносились машины, куда-то спешило множество людей. Шёл дождь. Дождевая вода заливала стекло окошка. Мурка чувствовала сырость и холод неуютного тёмного подъезда. А когда по лестнице пробежали мальчишки, кошка прыгнула с перил и в страхе прижалась к стене и каменным ступеням лестницы. Ей очень хотелось, чтобы старушка поскорее смягчилась, открыла дверь и впустила её в комнату. Но вместо этого вдруг открылась соседняя дверь и на лестничную площадку вышел большой рыжий, лохматый кот. У него был очень сытый и равнодушный вид. Но как только он увидел кошку, в глазах его мелькнул огонёк любопытства.

– Мур-р-р! Здравствуйте! – поприветствовал Мурку кот. – Откуда вы взялись? Как вас зовут? Может быть, Пушинка, Дымка или Клеопатра? Правда, Клеопатрами больше называют сиамских кошек, а вы, судя по породе...

– Я просто Мурка, – быстро сказала Мурка, – самая простая серая кошка.

– Ну-у!.. Не самая простая и не очень серая... Ваша шерстка, скорее, пепельного цвета. А вокруг неё красивый дымчатый ореол... Мур-р-р... Может, спустимся по лестнице, пройдёмся по двору и познакомимся ближе?

– Не могу, – ответила Мурка, которой не понравился толстый кот, – в любую минуту моя хозяйка может открыть дверь, и я должна успеть забежать в комнату. Она и то что-то долго не открывает... Я даже беспокоюсь: уж не случилось ли чего?

– Ну-у!.. — снова протянул кот, – не стоит слишком беспокоиться о своих хозяевах. Известно: у них своя жизнь, а у нас — своя. Они без нас вполне проживут. Мур-р-р! Будьте больше независимы, знаете ли... Гуляйте сами по себе! Ну что ж, пройдёмся по двору? Мур-р-р?

Но тут открылась дверь и на пороге появилась старушка. Дело в том, что она очень беспокоилась, как бы её кошка не упала в лестничный пролёт и не разбилась. Она знала её привычку сидеть на перилах. А кошка мигом прошмыгнула в комнату. Она

так обрадовалась, что избавилась от общества толстого лохматого кота. Рыжий толстый кот, дождь за окном, холодный тёмный подъезд — всё это ставило Муркино понятие «большая жизнь»...

Потом кошка начала вспоминать другую жизнь, ту, которой жила она. Мурка не могла не признаться самой себе, что у неё часто бывало необычное настроение — желание как-то проявить себя и лишний раз напомнить старушке о своём существовании. Особенно это настроение посещало Мурку в те часы, когда старушка уходила на рынок или в сад за яблоками и подолгу оставляла её одну. Вот тогда кошка действительно чувствовала себя одинокой! Оказавшись одна в квартире, Мурка носилась по комнате, комкала подушки, заворачивалась в одеяла и покрывала, качалась на шторах и рвала газеты. Старушка, вернувшись домой и увидев все эти проказы, очень огорчалась и сердилась. Она громко ругала кошку и даже шлёпала её веником. Но Мурка считала себя правой и в отместку старушке начинала на следующий день все свои фокусы сначала. Бедная старушка даже плакала от обиды, но не сдавалась. Однажды она схватила кошку-проказницу и, словно малютку, замотала в маленький половичок. Из половичка торчали только хвост и мордочка кошки. Мурка вполне могла выкарабкаться из этого свёртка, но почему-то не стала этого делать, а словно сдалась. Она распутилась, покорно закрыла глаза и так лежала, не шевелясь, некоторое время. Старушка, ожидавшая отчаянного сопротивления, очень удивилась. Она потрогала кошачий свёрток, но он не двигался. «Уж не задохнулась ли моя Мурка?» — подумала старушка и быстренько размотала половичок. Сначала кошка не подавала никаких признаков жизни, потом открыла один глаз, внимательно посмотрела на старушку и снова его закрыла. Так она пролежала весь вечер и всю ночь, а с утра зажила своей прежней жизнью...

Теперь, когда Мурка сидела под диваном и размышляла над своими поступками, она вдруг подумала вот о чём: «За что же я донимаю свою бедную хозяйку? Что такое мои проказы? Неужели чудачества одинокой кошачьей жизни, как говорили фарфоровые старички? Неужели я так одинока?» Ответы на вопросы не приходили. Размышляя над ними, кошка незаметно для себя уснула под диваном.

Проснувшись Мурка оттого, что её разбудила яркая полоска солнечного света, разлившаяся по полу, по всей комнате и проникающая под диван. Кошка тихонько выбралась из своего укрытия. По полу гулял лёгкий ветерок. Это старушка открыла балконную дверь, а в проём повесила лёгкую марлевую занавеску от мух. Кошка любила такие солнечные дни с открытой балконной дверью. Сидя у порога балконной двери или на перилах балкона, можно было спокойно наблюдать за большой жизнью как бы со стороны, находясь дома. Мурка подошла к порогу, просунула мордочку под марлевую занавеску. Жмурясь от солнечного света, потёрлась о косяки.

Вопросы, над которыми она размышляла, сидя ночью под диваном, уже её не волновали. Мурка радовалась новому дню и знакомой обстановке маленькой уютной комнаты, залитой солнцем. Старушки в комнате не было, и кошка решила её разыскать. Мурка отправилась на кухню.

Старушка уже напилась кофе и теперь сидела на стуле и вязала шарф. Мурка подошла ближе к своей хозяйке. Встала на задние лапы, прогнув спинку. Одну переднюю лапку она поставила на колени старушке, а вторую приподняла и тихонько ею помахивала. Старушка умилилась и погладила кошку по изогнутой спинке сухой старческой рукой. И тут Мурка неожиданно поняла: она никак не может быть одинокой. У неё есть старушка, о которой она заботится по-своему: не позволяет ей скучать. Более того, она самая настоящая кошка, из тех, что «ходят сами по себе». Ведь она тоже живёт сама по себе, своей собственной жизнью, так, как хочет, а не так, как живут все остальные кошки.

Марина ЦЫПКАЙКИНА.
Рисунок автора